

НАПОЛЕОНОВСКАЯ ФРАНЦИЯ И ШВЕЦИЯ НАКАНУНЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 г.

Французский ежегодник 1975
М.: Наука. 1977. С. 204 - 218

Веб-публикация: Vive Liberta, 2011

Ссылки на материалы к теме даны нами после статьи

Франко-шведские отношения кануна войны 1812 г. недостаточно изучены и объяснены. Французские историки, как правило, сводят их к конфликту между Наполеоном и его бывшим маршалом Бернадотом, который в 1810 г. стал наследным принцем Швеции и фактическим руководителем страны. Во французской исторической литературе Бернадот называется предателем¹, причем эти обвинения идут начиная с книг Лас-Каза и Гурго, сопровождавших Наполеона на Святую Елену. Лишь в немногих работах поведение Бернадота оправдывается².

Серьезнее отношения между Францией и Швецией в 1810—1812 гг. рассматривались скандинавскими исследователями, прежде всего шведскими. Упомянем биографию шведского наследного принца Карла Юхана³, которую в 1943 г. выпустил крупный шведский историк Т. Т. Хейер⁴. Интересна и небольшая основанная на архивном материале статья другого шведского историка, Эйнара Карлссона, о подоплеке захвата шведской Померании французами в январе 1812 г.⁵ Обстоятельно, с использованием архивов и большой литературы, освещена интересующая нас проблема в монографии финского историка П. Томмилы⁶. Отметим, что скандинавскую литературу, даже выпущенную на общедоступных языках, недостаточно учитывают исследователи из других стран.

Вопрос об отношениях Швеции с Францией перед нашествием Наполеона на Россию затрагивался и в советской исторической литературе⁷, хотя и не был предметом специального исследования.

Задача данной статьи состоит в том, чтобы проследить наполеоновскую политику в отношении Швеции в 1810—1812 гг. и показать, как произошло, что Швеция не только не выступила вместе с наполеоновскими армиями против России, но заключила с ней союз против Наполеона. Для более полного раскрытия проблемы были привлечены не только ряд документальных публикаций, в том числе наполеоновская переписка, но и материалы Архива внешней политики России МИД СССР и микрофильмы Шведского государственного архива.

Насколько важно исследование франко-шведских отношений в тот период для более полного понимания проблем международной обстановки в 1812 г., говорит последующая их оценка самим Наполеоном. Один из наиболее приближенных к французскому императору деятелей, Коленкур,

¹ См. известные труды А. Тьера, А. Сореля, А. Вандаля, Э. Дрию, Л. Мадлена.

² См., например: *Girod de l'Ain G. Bernadotte. Chef de guerre et chef d'Etat.* Paris, 1968.

³ Скандинавские историки употребляют имя Карл Юхан, французы и другие — Бернадот.

⁴ *Hojer T. T. Carl XIV Johan. Kronprinstiden.* Stockholm, 1943.

⁵ *Carlsson E. Napoléon och svenska Pommern år 1812.*— «Historisk tidskrift». Stockholm, 1954, h. 2, s. 144—170.

⁶ *Tommila P. La Finlande dans la politique européenne 1809—1815.* Helsinki, 1962.

⁷ См.: *Тарле Е. В.* 1812 год. М., 1959; *Манфред А. Э.* Наполеон Бонапарт, изд. 2. М., 1974.

в своих мемуарах отмечал, что Наполеон неоднократно с раздражением говорил о том, что Швецию не удалось привлечь к войне с Россией, возлагая ответственность за это на министра иностранных дел Маре и свою дипломатию⁸. Историки часто приводят слова, сказанные Наполеоном генералу Гурго на острове Святой Елены: «Когда я узнал, что Швеция и Турция не высказываются за меня, я не должен был вступать в войну»⁹.

Традиционное мышление политиков XVIII в. считало Россию и Швецию извечными врагами. С первого взгляда эта вражда должна была усугубиться после русско-шведской войны 1808—1809 гг., в результате которой Финляндия перешла к России. В 1809—1810 гг., действительно, реваншистская волна в Швеции была очень высока, и отчасти благодаря ей Бернадот оказался у руля государства. Казалось, уже одно это обеспечивает союз между Францией и Швецией в будущей войне с Россией. Однако произошло нечто, на первый взгляд, парадоксальное — накануне наполеоновского вторжения Россия и Швеция заключили союз, недавняя война оказалась последней в истории русско-шведской войны и впоследствии между обеими странами установились добрососедские отношения.

Как же складывались отношения между наполеоновской Францией и Швецией с момента окончания войны? Известно, что при короле Густаве IV Адольфе Швеция была самым стойким участником антинаполеоновских коалиций. Тильзит привел ее к войне с Россией. Обострившиеся внутренние конфликты, усугубленные военными неудачами и утратой Финляндии, привели к верхушечной буржуазной революции, к свержению Густава IV Адольфа и переориентации внешней политики от Англии к Франции¹⁰. В 1809 г. правители Швеции рассчитывали получить у Наполеона поддержку против России, однако французский император, занятый событиями в Испании и войной с Австрией, возлагал еще большие надежды на Тильзитский союз и не пошел навстречу шведам. С другой стороны, Швеция встретила с благожелательным отношением своего недавнего противника. На мирных переговорах во Фридрихсгаме русская дипломатия твердо настаивала на признании Швецией утраты Финляндии, но без труда дала себя уговорить на предлагаемые шведами оговорки в отношении присоединения Швеции к континентальной блокаде. Согласно III статье Фридрихсгамского мира, заключенного 17 сентября 1809 г., король Швеции обязывался присоединиться к континентальной системе с «ограничениями, которые отдельно будут оговорены в переговорах, которые откроются между Швецией, Данией и Францией». Швеция должна была закрыть свои порты военным и торговым судам Великобритании «за исключением импорта соли и колониальных продуктов, ставших предметом необходимости для жителей Швеции»¹¹. Не случайно Талейран оценил русско-шведский мирный договор как проявление умеренности, расчета на дальнейшие дружеские отношения между победителем и побежденным¹². Несмотря на все свои профранцузские симпатии, шведы, как оказалось, не собирались в тот момент выполнять даже куцые ограничения, которые на них накладывал Фридрихсгамский договор. Франсуа Крузе в своей фундаментальной монографии о континентальной блокаде показал, что именно в 1809 — начале 1810 г. британская торговля в Швеции выросла¹³. Не случайно именно поэтому со второй половины 1809 г. растет внимание Наполеона к Северу Европы,

⁸ *Caulaincourt A. de. Mémoires, t. I. Paris, 1933, p. 327—328, 407.*

⁹ *Girod de l'Ain G. Op. cit., p. 408—409.*

¹⁰ См.: История Швеции. М., 1974, с. 330, 337—344.

¹¹ Внешняя политика России XIX и начала XX века (далее — ВПР), т. V. М., 1967, док. № 106.

¹² *Тарле Е. В. Талейран. — Тарле Е. В. Соч., т. XI. М., 1961, с. 91.*

¹³ *Crouzet F. L'économie britannique et le Blocus continental (1806—1813). Paris, 1958, p. 425—437.*

который Е. В. Тарле назвал «самым слабым местом, ахиллесовой пятой континентальной блокады»¹⁴.

Фридрихсгамский договор вызвал резкое недовольство во Франции¹⁵. Швеции дано было понять, что ни о каком мире с Францией речи и быть не может, если она безоговорочно не согласится принять условия континентальной блокады во всей их полноте¹⁶. По франко-шведскому мирному договору, заключенному 6 января 1810 г. в Париже, шведы были вынуждены взять на себя обязательство строго соблюдать континентальную блокаду, порвать всякие торговые отношения с Англией. За это Наполеон милостиво вернул шведскую Померанию, последнее владение Швеции на континенте, сохранившееся от великодержавных завоеваний XVII в.¹⁷ 28 марта 1810 г. в Стокгольме было официально объявлено о запрете английского импорта, что повлекло временное потепление во франко-шведских отношениях. Наполеон, по-видимому, уже считал, что Швеция прочно к нему привязана, и стал подумывать о дальнейшем расширении и углублении союза.

8 марта он предписал министру иностранных дел Шампаньи составить записку об «основах системы постоянного союза со Швецией и Данией»¹⁸. 14 марта Шампаньи представил императору большой доклад «Взгляд на дела континента и сближение России с Великобританией», где намечались и контуры будущей политики в отношении Швеции. Шампаньи писал: «Ничем не следует пренебрегать, чтобы обеспечить себе поддержку Швеции... но эти переговоры должны вестись чрезвычайно осмотрительно, чтобы не обеспокоить Россию и не ускорить ее мир с Англией и Турцией до завершения дел в Испании и Португалии». Официальный союз со Швецией, по мнению Шампаньи, можно было заключить только, «обеспечив спокойствие испанцев и подготовив трудности для России на востоке, севере и центре Европы»¹⁹.

В марте-апреле 1810 г. у Наполеона возникает мысль о создании союза между Швецией, Данией и Варшавским герцогством²⁰, проект, явно направленный против России. Однако дальше неясных идей дело не пошло. Уже с мая 1810 г. отношения между Францией и Швецией, несмотря на все заявления шведских дипломатов о приверженности Франции, начали портиться. Главное заключалось в том, что в силу экономических причин шведы не хотели, не могли рвать жизненно необходимые торговые связи с Великобританией. Все официальные заверения шведского правительства о строгом соблюдении континентальной блокады сопровождались секретными указаниями властям портовых городов не препятствовать английским купцам. Второй по величине шведский порт Гётеборг стал в 1810 г. основным перевалочным пунктом британской торговли в Европе. Английская контрабанда шла и через шведскую Померанию²¹.

Все это не могло не вызывать раздражения в Париже. 4 мая, ознакомившись с донесениями своего поверенного в делах в Стокгольме, Наполеон поручил Шампаньи переговорить со шведским посланником

¹⁴ Тарле Е. В. Континентальная блокада.— Тарле Е. В. Соч., т. III. М., 1958, с. 206.

¹⁵ А. Б. Куракин (посол в Париже) — Александру I, 3(15) ноября 1809 г.— ВПР, т. V, док. № 135. См. также: Николай Михайлович, вел. кн. Дипломатические сношения России и Франции по донесениям послов Александра и Наполеона. 1808—1812, т. IV. СПб., 1906, с. 93—106.

¹⁶ Наполеон — Д'Отериву (и. о. министра иностранных дел), 28 октября 1809 г.— *Napoléon. Correspondance*, t. XX. Paris, 1864, n. 15983.

¹⁷ Clerq A. *Recueil des traités de la France*, t. II (1803—1815). Paris, 1880, p. 304—306.

¹⁸ *Napoléon. Op. cit.*, t. XX, n. 16313.

¹⁹ См.: Шильдер Н. К. Император Александр Первый, его жизнь и царствование, т. III. СПб., 1897, с. 471—483.

²⁰ Наполеон — Шампаньи, 24 апреля 1810 г.— *Napoléon. Op. cit.*, t. XX, n. 16402.

²¹ Об «участии» Швеции в континентальной блокаде см. уже упоминающуюся работу Крузе.

Лагербельеке, «чтобы хорошо понять систему Швеции» и заявить ему, что французский император не приемлет договоров, которые с ним заключаются, но не выполняются²². 16 мая уже более раздраженно Наполеон запрашивал Шампаньи, наложен ли секвестр на колониальные товары в шведской Померании. Он приказал задержать отъезд назначенного в Стокгольм посланника Алкье и пригрозить разрывом Парижского мира, если отношения Швеции с Англией не будут немедленно разорваны, а в Померании не конфискуют колониальные товары. Впервые была высказана угроза ввести в шведскую Померанию французские войска²³. 23 мая Наполеон поручил Шампаньи повторить угрозу о вводе войск в Померанию, если договор не будет выполняться²⁴. 10 июня снова французский император потребовал от Швеции соблюдения ею обязательств²⁵. 16 июня в пространной записке Шампаньи Наполеон писал: «Я вернул шведскую Померанию вовсе не для того, чтобы ее порты стали складом английских товаров». И снова под угрозой разрыва договора и оккупации Померании он потребовал, чтобы Швеция, и прежде всего власти шведской Померании, не только разорвали торговые сношения с англичанами, но и паложили секвестр на товары, ввезенные на американских и нейтральных судах²⁶.

Опасаясь оказаться в дипломатической изоляции, шведское правительство несколько отступило под мощным нажимом из Парижа. В июне в административном центре шведской Померании, в Штральзунде, обосновался французский консул и стал рьяно проводить положения континентальной системы, паложив секвестр на все подозрительные суда и склады. Однако, уступая формально, шведы старались провести французов. Английский агент на острове Гельголанд Николас сообщал в Форин оффис: «В Померании приняли настолько активные меры для эвакуации колониальных продуктов и мануфактурных товаров... что я надеюсь, что даже в случае вступления французских войск, чтобы продиктовать требования Франции, они придут слишком поздно»²⁷. Все это стало известно французскому правительству не сразу, и оно стало относиться к Швеции более благожелательно, тем более что наконец шведы разорвали дипломатические отношения с Англией. 24 июня Наполеон написал Шампаньи, что разрешает Алкье ехать в Стокгольм²⁸.

В это время осложнилась внутривластная обстановка в Швеции. В мае 1810 г. внезапно погиб наследный принц Карл Август Августенбургский, избранный преемником бездетного и престарелого короля Карла XIII, который после мартовского переворота сменил Густава IV Адольфа. Теперь встал вопрос о новом престолонаследнике, избрать которого должен был четырехсословный парламент — риксдаг. Личность нового кронпринца представляла отнюдь не только династический интерес. От того, кто станет во главе государства, во многом зависела будущая внешняя политика страны, поскольку шведская конституция как раз в области внешнеполитической сохраняла за короной широкие прерогативы. Поэтому проблема шведского престолонаследия была общеевропейской в тот момент, и она очень интересовала Наполеона. Ведь при удачном для него выборе наследника, который бы безоговорочно слушался указаний из Тюильри, Швеция окончательно переходила в наполеоновский лагерь. Это было важно для французского императора, поскольку географическое положение страны лишало его возможности использо-
вать для давления свои армии.

²² *Napoléon. Op. cit., t. XX, n. 16434.*

²³ *Ibid., t. XX, n. 16476.*

²⁴ *Ibid., t. XX, n. 16497.*

²⁵ *Ibid., t. XX, n. 16547.*

²⁶ *Ibid., t. XX, n. 16562.*

²⁷ *Crouzet F. Op. cit., p. 596.*

²⁸ *Napoléon. Op. cit., t. XX, n. 15585.*

В исторической литературе много спорили о том, кто же из серьезных кандидатов — датский король Фредерик VI, его племянник и брат покойного принца Фредерик Кристиан Августенбургский или появившийся позднее Бернадот — был наиболее угоден Наполеону. Ответить на этот вопрос не так легко, поскольку имеющиеся материалы противоречат друг другу. Так, 17 июня в парижском офицозе «Journal de L'Empire» была помещена статья, где говорилось о желательности избрания шведским престолонаследником датского короля, верного союзника Франции. Отражала ли эта статья мнение Наполеона? Скорее всего да, ведь мы знаем, что французский император считал необходимым сблизить Швецию с Данией, а вариант с избранием Фредерика как раз подходил для этого. Впоследствии, на Святой Елене, экс-император утверждал, что всегда хотел этого выбора²⁹. Однако самих шведов кандидатура датского короля никак не устраивала, поскольку между обеими странами в тот момент были серьезные противоречия.

20 июня Наполеон получил от Карла XIII письмо, где сообщалось, что шведов устраивает кандидатура принца Фредерика Кристиана³⁰. Каких-либо возражений у Наполеона не было, и в ответе он одобрил эту кандидатуру, подчеркнул «особую выгоду» для Швеции в укреплении связей с Данией³¹. Французскому поверенному в делах в Стокгольме Дезожье был сделан резкий выговор за то, что тот, руководствуясь упомянутой статьей, развернул было в шведской столице кампанию в пользу датского короля, не дожидаясь указаний из Франции. Наполеон поручил Шампаньи проинструктировать Алкье, что в его «намерения не входят прямо вмешиваться в дела Швеции» и что он вполне согласен с кандидатурой принца Фредерика Кристиана³².

За Наполеоном внимательно следил ловкий русский разведчик в Париже полковник А. И. Чернышев. В конце июля он сообщил в Петербург, что из достоверного источника ему стало известно о беспокойстве Наполеона по поводу слухов, что шведским престолонаследником может стать родственник царя Георг Ольденбургский. Чернышев писал, что, по мнению Наполеона, его политика «требуется поместить в Швецию французского принца, чтобы иметь возможность непосредственно в случае разрыва с Россией осуществить с этой стороны диверсию, которая могла бы быть для нас очень опасной»³³. Именно в этот момент на сцене появилась фигура маршала Бернадота, волей Наполеона владетельного князя Понтекорво.

В восхождении Бернадота — выходца из третьего сословия, сына адвоката из беарнского города По — не было ничего необычного для эпохи Великой французской революции. 17 лет прослужил Бернадот в королевской армии простым солдатом, затем сержантом. Старый режим закрывал ему все пути. Революция сделала его генералом. Во времена Директории, в 1799 г., на несколько месяцев он даже стал военным министром. Несмотря на то что Бернадот не принял участия в брюмерянском перевороте и тяготел к конституционному либерализму, при Наполеоне его карьера продолжала успешно развиваться. Наполеон иногда подчинял политику клановым чувствам, а Бернадот оказался в числе его родственников. Он был женат на той самой Дезире Кларе, которая когда-то была невестой самого Наполеона, а ее сестра стала женой Жозефа Бонапарта, с 1808 г. короля Испании. В числе первых Бернадот стал маршалом, а затем князем. И это несмотря на то, что его имя всплывало в связи

²⁹ *Las-Cases M.* Le Mémorial de Sainte-Hélène, vol. II. Paris, 1951, p. 132.

³⁰ *Girard de l'Ain G.* Op. cit., p. 299.

³¹ *Napoléon.* Op. cit., t. XX, n. 16588.

³² *Ibid.*, t. XX, n. 16712.

³³ А. И. Чернышев — Н. П. Румянцеву, 13(25) июля 1810 г. — Сборник Русского исторического общества (далее — Сборник РИО), т. 121. СПб., 1906, с. 77—78.

с антинаполеоновскими заговорами. Бернадот во многом оставался в оппозиции, трения между ним и Наполеоном не сглаживались.

Летом 1810 г. фактически отстраненный от дел Бернадот попал в поле зрения молодого шведского офицера Мёрнера, посланного в Париж отвезти известное нам письмо Карла XIII. В Швеции, особенно среди офицерства, была очень популярна идея об избрании престолонаследником какого-либо французского полководца³⁴. Идея Мёрнера попала на чрезвычайно благоприятную почву. Кандидатура Бернадота была встречена в Швеции с энтузиазмом. Надеждам реваншистской партии льстила перспектива увидеть во главе шведских армий прославленного полководца, осененного победами Наполеона. Торгово-промышленные круги надеялись, что Наполеон уступит в отношении строгостей континентальной блокады. Крестьянству импонировало недворянское происхождение кандидата. Двор, высшая аристократия и бюрократия были напуганы народными волнениями в Стокгольме и видели в Бернадоте «твердую руку», которая сможет остановить революционное движение. Определенную роль сыграла в известная оппозиционность Бернадота Наполеону — такой престолонаследник не будет слепо подчиняться французской указке. История неожиданного избрания Бернадота шведским престолонаследником благодаря своей сенсационности продолжает привлекать внимание историков. О борьбе вокруг шведского престолонаследия написано много³⁵, и поэтому мы не будем останавливаться на этом подробно. Одной из важных причин избрания Бернадота было всеобщее убеждение, что он является удобным Наполеону кандидатом, но об этом французский император не может открыто заявить из опасения вызвать недовольство и противодействие России. В этом шведский риксдаг активно убеждали эмиссары Бернадота.

Как же в действительности отнесся Наполеон к выдвижению кандидатуры Бернадота на шведское престолонаследие? Здесь много противоречивых высказываний самого императора, который после выборов старался уверить всех, что не имеет к ним никакого отношения. Проанализировав обстоятельно этот вопрос, финский исследователь П. Томмила пришел к выводу, что косвенно Наполеон поддержал Бернадота. Слишком заманчива была перспектива увидеть во главе Швеции французского маршала, пусть лично не очень приятного, но все-таки родственника и к тому же выдвинутого не силой штыков, а волеизъявлением представителей народа. Бернадот не был навязан Швеции извне, как то было в Италии, Испании или некоторых германских государствах, где на престолах уже сидели наполеоновские креатуры. Конечно, Наполеон охотнее увидел бы на месте Бернадота преданного ему Евгения Богарне, который отверг сделанное ему Наполеоном предложение, сославшись на необходимость менять католичество на лютеранство³⁶. Наполеона единственно тревожила реакция «друга и брата» Александра I, российского императора. Французский император не знал о тайных свиданиях Бернадота с А. И. Чернышевым, о его заверениях в дружественных чувствах к России и в том, что он будет хорошим соседом³⁷.

В августе 1810 г. шведский риксдаг избрал Бернадота престолонаследником, в ноябре он приехал в Стокгольм. В это время оказалось, что его избрание никоим образом не улучшило франко-шведские отношения. Более того, политика Наполеона стала еще более жесткой. Осенью 1810 г.

³⁴ Поэт Э. Тегнер писал о возможности выдвижения шведским престолонаследником маршала Массена (Esaias Tegnér's brev, b. I. Malmö, 1953, s. 187).

³⁵ Weibull J. Car Johan och Norge. Lund, 1957, s. 14—41; Tommila P. Op. cit., p. 87—134; Girod de l'Ain G. Op. cit., p. 297—335.

³⁶ А. И. Чернышев — Н. П. Румянцеву, 13(25) июля 1810 г. — Сборник РИО, т. 121, с. 77—78; Bertrand P. Journal du général Bertrand. Cahiers de Sainte-Hélène. janvier 1821 — mai 1821. Paris, 1949, p. 31—32.

³⁷ А. И. Чернышев — Н. П. Румянцеву, 13(25) июля, 8(20) августа, 5(17) сентября 1810 г. — Сборник РИО, т. 121, с. 77—78, 84—86, 89—91.

Наполеон предпринял новое экономическое наступление на Великобританию. Теперь его внимание было приковано к Балтике, ибо именно здесь, как он полагал, англичане пытаются пробить брешь в блокаде³⁸. Это усиление континентальной системы, в исторической литературе именуемое иногда второй континентальной блокадой, стояло в центре наполеоновской политики того момента, и поэтому на Швецию был оказан новый нажим.

Уже 9 августа Наполеон напомнил Шампаньи о необходимости, чтобы шведы прекратили всяческие сношения между шведской Померанисей и Англией и наложили секвестр на английские суда³⁹. 26 октября Лагербельке был приглашен к императору, который обрушил на него в присутствии Шампаньи целую бурю упреков и угроз — кстати, его испытанное оружие в дипломатических переговорах. Наполеон ставил перед шведами альтернативу: либо действительный разрыв с Англией, объявление войны и союз с Францией, либо французы занимают шведскую Померанию и бросают против Швеции Россию и Данию. Он кричал, что не позволит шведам себя дурачить, поддерживая тайные связи с англичанами⁴⁰. 13 ноября Алъке передал Энгестрему ультиматум: если через пять дней не последует объявление войны Англии, то французский император приведет в действие свои угрозы⁴¹. Позднее, в конце декабря, от Швеции потребовали 2 тыс. моряков для французского флота⁴².

Для вида шведы были вынуждены покориться. Англии была объявлена война, впрочем оставшаяся на бумаге. Предоставить моряков Швеция категорически отказалась. Отношения с Францией продолжали в целом оставаться прохладными. Отчасти этому содействовала и жесткая политика Наполеона в отношении нового наследного принца. Он лишил его доходов с прежних владений, потребовал отозвать из Швеции адъютантов Бернадота, уехавших с ним в Стокгольм. В ответ на многочисленные письма Карла Юхана Наполеон предписал ответить, что переписывается с коронованными особами⁴³. Какой контраст по сравнению с гибким Александром I, который поспешил ответить на письмо Карла Юхана весьма лестным для того посланием.

В конце 1810 г. обозначилась перспектива будущего столкновения с Россией, и наполеоновская дипломатия начала прощупывание позиций европейских государств в целях объединения их для похода на Россию. В отношении Швеции Наполеон придерживался, как убедительно показал Томмила, предвзятых идей, заимствованных из арсенала представлений XVIII в. Он считал неизбежными войну между Швецией и Россией и подписание шведов Франции. Наполеон недооценил стремления шведских правящих кругов присоединить Норвегию, что уже с конца XVIII в. стало главной линией шведской внешней политики. Он полагал также, что и жители Финляндии должны быть недовольны присоединением к России⁴⁴⁻⁴⁵. Наполеон серьезно просчитался в оценке будущей политики

³⁸ Наполеон — Даву, 2, 28 сентября; Наполеон — Шампаньи (две записки), 5 сентября; Наполеон — Александру I, 23 октября 1810 г. — *Napoléon. Op. cit.*, t. XXI, p. 16859, 16960, 16865, 16866, 17071. См. подробнее труды Е. В. Тарле и Ф. Крузе.

³⁹ *Napoléon. Op. cit.*, t. XXI, n. 16775.

⁴⁰ Донесение Лагербельке (Correspondance de Bernadotte, prince royal de Suède avec Napoléon. Paris, 1819, p. 57—68).

⁴¹ *Ibid.*, p. 69—72.

⁴² *Ibid.*, p. 96—99.

⁴³ Шампаньи — Алъке, 22 декабря 1810 г. — (*Napoléon. Op. cit.*, t. XXI, n. 17229). В некоторых публикациях приводится письмо Наполеона Бернадоту, составленное в очень благожелательном для наследного принца духе, причем приводится под датой 8 марта или 8 августа 1811 г. (Correspondance de Bernadotte..., p. 88—93; *Mémoires pour servir à l'histoire de Charle-Jean. Paris, 1819, p. 51; Le Bas Ph. Suède et Norvège. Paris, 1838, p. 324—325; Las-Cases M. J. Op. cit.*, p. 829. Это письмо, видимо, является апокрифом, так как в архивах оно не сохранилось. См.: *Gonnard Ph. Les origines de la légende napoléonienne. Paris, 1906, p. 37*).

⁴⁴⁻⁴⁵ *Tommila P. Op. cit.*, p. 170—180.

Швеции. Предпринятые французской дипломатией попытки добиться военно-политического союза со Швецией перед войной 1812 г. не принесли никакого успеха.

Особенность наполеоновской тактики в отношении Швеции состояла в следующем: французский император хотел, чтобы шведы сами просили его о союзе. Так, уже в начале декабря 1810 г. Шампаньи было предписано намекнуть об этом шведам⁴⁶. Однако ответ был далеко не тот, который мог понравиться Наполеону. Формально Карл Юхан соглашался, но требовал передать ему Норвегию. Это притязание было отвергнуто, Швеции была предложена Финляндия⁴⁷. Смягчение угрозы войны с Россией весной 1811 г. привело к тому, что разговоры о союзе со Швецией утихли⁴⁸.

Все же основное внимание Наполеона было приковано к соблюдению Швецией континентальной блокады. В марте 1811 г. он приказал Шампаньи заявить Лагербельеке, что французы незамедлительно оккупируют шведскую Померанию, если там появятся английские или колониальные товары⁴⁹. Летом 1811 г. отношения между Швецией и Францией начали вновь серьезно портиться именно из-за континентальной блокады. Хотя шведы и ограничивали английскую торговлю, операции англичан через Гётеборг и шведскую Померанию продолжались, хотя и в меньших масштабах⁵⁰. Эта торговля попала в поле зрения наполеоновских агентов. Интересно в этом отношении донесение французского консула в Гётеборге А. де Раншупа маршалу Даву, пересланное Наполеону⁵¹. Этот документ не похож на обычные сухие консульские донесения. Он скорее крик души верноподданного слуги императора, который видит, как беззастенчиво и открыто нарушается континентальная блокада, и не может ничего предпринять. Раншуп сообщает, что через Гётеборг проезжает много иностранцев, в том числе англичан, что биржа заполнена людьми, говорящими по-английски и по-немецки, что за деньги легко оформить бумаги на Лондон. «Торговля продолжается как обычно. Английские суда разгружаются и нагружаются в бухте. Их шлюпки приходят в Гётеборг. Другие суда под нейтральным флагом, прежде всего американские, разгружаются и нагружаются в порту. Ежедневно на канале можно увидеть лодки с колониальными товарами, которые выгружаются на таможенной набережной. Я живу в ста шагах от канала, так что все происходит на моих глазах». Французского консула приводит в отчаяние пренебрежительное к нему отношение: «Когда мне приходится выходить, то я вынужден пересекать набережную, и, как только я появляюсь, лица у всех принимают ироническое выражение. Мне дают понять, что не обращают на мое присутствие никакого внимания». Раншуп находит свое положение в Гётеборге нетерпимым и бесполезным, поскольку он стал «лишь очевидцем нарушения всех обязательств, подписанных Швецией». Французский консул умоляет отозвать его, сообщает, что три его информатора исчезли, что он пытался жаловаться на губернатора наследному принцу, это привело лишь к тому, что он сам стал «предметом всеобщей ненависти». Он прямо писал, что теперь опасается расправы. «Швеция обманывает Францию» — таков вывод Раншупа, и к такому же выводу стал склоняться осенью 1811 г. сам Наполеон.

⁴⁶ *Napoléon*. Op. cit., t. XXI, n. 17183.

⁴⁷ Наполеон — Шампаньи, 25 февраля и инструкции Шампаньи — Алкье, 15 апреля и 4 мая 1811 г. — *Ibid.*, t. XXI, n. 17386; *Scaevola* (P. Strömbeck). *Utländska diplomaters minnen från svenska hovfet*. Stockholm, 1885, s. 563—568.

⁴⁸ *Tommila P.* Op. cit., p. 156—160.

⁴⁹ Наполеон — Шампаньи, 25 марта 1811 г. — *Napoléon*. Op. cit., t. XXI, n. 17517.

⁵⁰ *Crouzet F.* Op. cit., p. 598—604, 651—653.

⁵¹ Донесение Раншупа от 11 сентября 1811 г. — *Margueron*. *Campagne de Russie*, t. III. Paris, s. a., p. 189—190.

Еще в начале июля 1811 г. маршалу Даву был отдан приказ начать подготовку к захвату шведской Померании⁵². Ухудшились отношения со Швецией: в Штральзунде между французскими каперами и местными властями произошли инциденты⁵³. В августе между Карлом Юханом и Алкье произошло настоящее столкновение, далеко выходявшее за рамки дипломатического протокола. Французский дипломат потребовал отставку Энгестрема, на что последовал резкий отказ. Отчет Алкье об этом инциденте содержит весьма резкие выпады и оскорбления в адрес Карла Юхана. Даже для Наполеона это было уж слишком, Алкье был отозван и переведен в Копенгаген, в Стокгольме остался лишь поверенный в делах Франции Кабр⁵⁴. Тогда же, в августе, из Парижа под благовидным предлогом был отозван Лагербельке, упорный лидер «профранцузской партии» в шведских правящих кругах, а вместо него поверенным в делах Швеции в Париже остался бесцветный в политическом отношении чиновник М. Д'Оссон. Все эти эпизоды были следствием постоянного ухудшения отношений между Швецией и Францией, что не ускользнуло от бдительного ока А. И. Чернышева⁵⁵.

В начале ноября Наполеон приступил к практической подготовке военно-дипломатической акции против шведов. Новому министру иностранных дел Маре было предписано подготовить проект ноты Швеции с напоминанием о нарушениях континентальной блокады и угрозой разорвать отношения, если не прекратится «досель невиданный спектакль» войны Швеции с Англией⁵⁶. Однако прибегать к столь сильным мерам французский император не спешил, попытавшись через Дезире Клари воздействовать на Карла Юхана. Наследная принцесса после недолгого пребывания в Швеции вернулась в Париж. Наполеон предписал в начале ноября Камбасересу сообщить ей свое пожелание, чтобы она вернулась в Стокгольм. «Это тем более важно,— писал он,— что принимаемые шведским правительством меры, вероятно, могут привести к войне между нами и Швецией»⁵⁷. Одновременно он запретил своему брату, королю Вестфалии, Жерому отправить Карлу Юхану подарки⁵⁸.

Отношения между Швецией и Францией продолжали обостряться. Поздней осенью в глубочайшей тайне начались переговоры между представителями Швеции и Великобритании о восстановлении мира между двумя государствами⁵⁹. Эти переговоры в тот момент ни к чему не привели, но в дипломатических кругах о них стало известно. Так, в Петербурге начали ходить упорные слухи о предстоящем разрыве Швеции с Францией, о возможном захвате французами Померании⁶⁰.

Кризис во франко-шведских отношениях разразился после того, как в Париж пришло известие, что 19 ноября 1811 г. шведский военный корабль захватил французское каперское судно «Меркурий», охотившееся за торговыми судами на Балтике. Наполеон узнал об этом 7 января 1812 г., и в тот же день Даву был отдан приказ вести войска в шведскую Померианию. 27 января дивизия генерала Фриана внезапно оккупировала страну. Французы быстро опечатали государственные кассы и торговые склады, начали охотиться за английской контрабандой. Не-

⁵² Наполеон — Даву, 3 и 15 июля 1811 г.— *Napoléon. Op. cit.*, t. XXI, n. 17870; *Lécestre L. Lettres inédites de Napoléon*, t. II. Paris, 1897, N 830.

⁵³ Наполеон — Маре, 15 июля и 8 августа 1811 г.— *Napoléon. Op. cit.*, t. XXII, n. 17916; *Lécestre L. Op. cit.*, n. 857.

⁵⁴ *Girard de l'Ain G. Op. cit.*, p. 384—394.

⁵⁵ А. И. Чернышев — Н. П. Румянцеву, 7 (19) сентября 1811 г.— Сборник РИО, т. 21. СПб., 1877, с. 247—249.

⁵⁶ *Napoléon. Op. cit.*, t. XXII, n. 18233.

⁵⁷ *Ibid.*, t. XXII, n. 18233.

⁵⁸ *Ibid.*, t. XXII, n. 18239.

⁵⁹ *Tommila P. Op. cit.*, p. 241—242.

⁶⁰ См. донесения поверенного в делах Швеции в Петербурге Шенбума от 15 ноября и 3 декабря 1811 г. (Svenska Riksarkivet, Muskovitica. Skrivelser från beskickningen i Petersburg, 1811).

многочисленные шведские войска были пленены и отправлены во Францию⁶¹.

В литературе споры о подлинных причинах и целесообразности этой акции Наполеона продолжаются до сих пор. В 1825 г. Гурго попытался снять с Наполеона всякую ответственность за этот шаг. Он попытался опровергнуть мнение Сегюра, считавшего, что французский император предислал захватить шведскую Померанию в связи с колебаниями Пруссии. Гурго полностью приписал ответственность за этот шаг маршалу Даву, который якобы, основываясь на ложных донесениях о присутствии судов с колониальными товарами в Штральзунде, захватил эту провинцию, а Наполеон «простил этот избыток рвения». «Зло было совершено», и дезавуирование Даву ни к чему бы не привело⁶². Это весьма далекое от реальности объяснение, тем не менее интересно, так как на Святой Елене Гурго был одним из доверенных лиц Наполеона, и, вероятно, подобная трактовка событий была подсказана. До сих пор не найдены все документы о померанской акции, в частности инструкции Наполеона Даву от 7 и 9 января 1812 г., упоминаемые в ответных донесениях маршала⁶³. Официальным предлогом для вторжения была английская контрабанда и предполагаемое наличие в Померании большого количества колониальных товаров. Высказывается мысль, что Наполеон пошел на захват Померании под впечатлением известий об англо-шведских переговорах и из опасения возможного сближения Швеции с Англией и Россией. Он хотел лишить своих противников плацдарма на континенте, где они могли бы произвести, говоря словами того времени, диверсию в тылы наполеоновских армий⁶⁴. Советский исследователь И. С. Звевич полагал, что вступление французских войск в шведскую Померанию было необходимо для более удобного продвижения наполеоновских армий к границам России⁶⁵.

Как нам кажется, и в пользу этого говорят опубликованные документы, — главное, что заботило Наполеона при подготовке и проведении операции, были колониальные товары. В предписании Даву от 19 января император подчеркивал, что нужно захватить Померанию, как только выяснится, что там можно захватить большое количество этих товаров, а 28 января он напоминал маршалу, что с нетерпением ждет доклада о захваченной контрабанде⁶⁶.

Шведский историк Эйнар Карлссон стремился доказать, что основным движущим мотивом померанской акции было стремление Наполеона восстановить шведов против наследного принца и тем самым заставить его обратиться к Франции с предложением союза. Он показал, что здесь на политику Наполеона в отношении Швеции оказали влияние профранцузски настроенные шведы, находившиеся в конце 1811 г в Париже — генерал-майор Тибель, бывший генеральный консул Швеции в Париже Сильоль, секретарь шведской миссии Фрисендорф. Они заверяли Маре, что шведский народ безраздельно предан Наполеону, стремится к реваншу за поражения в войнах с Россией и что нужно только подтолкнуть колеблющегося наследного принца к сближению с Наполеоном⁶⁷. Известная доля истины в этих рассуждениях есть. Шведские оппозиционеры сыграли определенную, но все-таки не решающую роль в захвате шведской Померании. Как было показано выше, мысль об оккупации этой территории была составной частью плана превращения Бал-

⁶¹ Carlsson E. Op. cit., s. 151.

⁶² Gourgaud G. Napoléon et la Grande Armée en Russie ou Examen critique de l'ouvrage de m. le comte de Ségur. Paris, 1825, p. 27—28.

⁶³ Margueron. Op. cit., t. III, p. 523, 553.

⁶⁴ Pingaud L. Bernadotte, Napoléon et les Bourbons. Paris, 1901, p. 145.

⁶⁵ Звевич И. С. Союз между Россией и Швецией в 1812 г. — «Известия АН СССР. Серия истории и философии», 1944, т. I, № 1, с. 32.

⁶⁶ Margueron. Op. cit., t. III, p. 577, 622—623.

⁶⁷ Carlsson E. Op. cit., p. 159—162.

тийского побережья в неприступную крепость для британских и колониальных товаров и уже давно вынашивалась во Франции. Конечно, Наполеон принял во внимание и другие аспекты этой акции.

Э. Карлссон правильно подметил, что французский император не хотел окончательно рвать со Швецией и отбрасывать ее в лагерь своих противников. Он продолжал верить, что она должна выступить против своего «наследственного врага», несмотря на капризы Бернадота. Но, как нам кажется, в тот момент он не придавал ей большого значения, как то хотел показать позднее. Об этом говорит весь ход дальнейших франко-шведских взаимоотношений за полгода, отделявшие оккупацию шведской Померании от перехода Великой армии через Неман.

Уже с конца 1811 г. наполеоновская дипломатия начала активно сколачивать коалицию европейских держав против России. Не говоря о явных вассалах и сателлитах наполеоновской Франции — государствах Рейнского союза и Италии, покоренной части Испании, присоединенных к империи стран, Варшавского герцогства, Наполеон вынудил присоединиться к походу против России Австрию и Пруссию. В марте Франция заключила союзный договор с Данией, которая хотя и не должна была принимать участие в войне с Россией, но обязывалась охранять значительные участки побережья Северного моря и Балтики от возможной высадки англичан⁶⁸. В ходе дипломатической подготовки войны Наполеон стал предпринимать шаги по привлечению Швеции, однако, он желал, чтобы шведы первые обратились к нему с предложениями союза, причем он рассчитывал на возможность этого даже после оккупации Померании. Когда стало ясно, что на обращение шведов рассчитывать не приходится, французская дипломатия перешла к активным действиям, тем более что Маре стоял за сближение со Швецией⁶⁹, хотя впоследствии Наполеон обвинял его в том, что этого сближения не произошло.

28 февраля, когда во Франции стало известно о том, что приближенный Карла Юхана граф К. Левенгельм уехал в Петербург, Маре вызвал к себе Д'Оссона и заявил ему, что Наполеон «надеется, что Швеция вернется к системе, которую ей диктует ее собственный интерес. Он рассматривает шведов, так же как и поляков и турок, как естественных друзей Франции»⁷⁰. Полуофициальные предложения были сделаны через Дезире Клари. 3 марта к ней пришел Маре и продиктовал длинную ноту, по которой Швеции предлагался план кампании против России. Франция гарантировала возвращение Финляндии при условии, если шведы высадят там армию в 30 тыс. человек. Помимо этого Наполеон был готов купить у шведского правительства на 20 млн. франков принадлежащие ему колониальные товары в портах Данциг и Любек. Однако в субсидиях Швеции было отказано; отвергалась мысль о Норвегии. Этот документ не был подписан и фактически не носил официального характера⁷¹. Дезире Клари вручила его Синьолью вместе со своим личным письмом мужу, в котором она уговаривала его встать на сторону Наполеона⁷². В конце марта посланник Австрии в Стокгольме Нейперг получил от парижского коллеги Шварценберга письмо с извещением о франко-австрийском союзе и предписанием предложить Швеции присоединиться к нему⁷³.

Однако эти демарши не могли не потерпеть неудачу. 5 апреля в столице России был заключен союзный договор со Швецией, по которому ей гарантировалась передача Норвегии, а обе стороны договорились пред-

⁶⁸ *Clerq A. Op. cit.*, t. II, p. 363—365.

⁶⁹ *Ernouf A. Maret duc de Bassano. Paris, 1878, p. 325.*

⁷⁰ Донесение Д'Оссона от 29 февраля 1812 г. (*Carlsson E. Op. cit.*, p. 167—168)

⁷¹ Привезенный Синьолью документ хранится в Шведском государственном архиве (*Hojer T. T. Op. cit.*, s. 114).

⁷² «*Historisk tidskrift*». Stockholm, 1942, h. 2, s. 374—377.

⁷³ *Garden G. Histoire générale des traités... Paris, s. a., p. 216--217.*

принять экспедицию против Дании, а затем против Наполеона⁷⁴. Началось активное сближение Швеции и с Англией. В феврале был провозглашен нейтралитет Швеции в англо-французской войне. В начале апреля в Швецию приехал британский представитель Торнтон, с которым Россия и Швеция начали переговоры о мире и союзе⁷⁵. Привезенные тем временем Синьолем предложения Карл Юхан ловко использовал в этих переговорах, чтобы добиться от своих партнеров наибольших уступок⁷⁶. Однако избрав курс на сближение с Россией и Англией, Бернадог не хотел окончательно рвать с Францией в сложных условиях весны 1812 г. Он попытался даже использовать промежуточное положение и выступить посредником между Россией и Францией и между Россией и Австрией⁷⁷.

Тогда же, в марте, шведское министерство иностранных дел подготовило ноту Франции в связи с оккупацией Померании. Этот документ начинался с жалоб на французских каперов и объяснений захвата «Меркурия», а дальше заявлялось, что, поскольку Швеция не получила от Франции каких-либо объяснений, договор 1810 г. нарушен и шведский король считает себя в состоянии нейтралитета, однако войну Швеция пока объявлять не будет, а лишь ограничится отказом платить долги странам, находящимся под властью Франции. 17 апреля Д'Оссон встретился с Маре и передал содержание ноты, не вручая ее официально. Как видно из донесения шведского поверенного в делах, когда он позднее собирался отправить ноту Маре, к нему пришел вернувшийся из Швеции Синьоль и передал, что Франция будет рассматривать официальное вручение ноты как объявление войны. Д'Оссон не решился взять на себя такую ответственность, тем более что Синьоль должен был встретиться с Наполеоном снова. Задержка в передаче ноты вызвала недовольство Карла Юхана, в Париж была послана соответствующая инструкция, и 20 мая Д'Оссон официально переслал ноту во французское министерство иностранных дел⁷⁸. Однако к этому времени ни Наполеона, ни Маре в Париже не было, до похода на Россию оставался месяц, и нота Д'Оссона прошла совершенно незамеченной.

Тем временем Синьоль вновь появился в Швеции. Историки не нашли в архивах какого-либо письменного документа с новыми предложениями Наполеона Швеции. Сведения о них мы находим в инструкциях Энгестрема К. Левенъельму и шведскому представителю в Лондоне Рехаусену и в донесениях П. К. Сухтелена и Э. Торнтонна, которым шведский министр иностранных дел тут же сообщил о новом визите французского эмиссара⁷⁹. Согласно этим данным, Наполеон предлагал Швеции возвращение Финляндии и шведской Померании, Мекленбурга, Штеттина и Вольгаста, а также одновременную субсидию в 6 млн. франков перед началом кампании и затем по одному миллиону ежемесячно. Кроме того, лично Карлу Юхану возвращались его прежние владения на континенте «не только в пожизненное владение, но и в полное владение с правом

⁷⁴ ВПР, т. VI. М., 1962, док. № 130.

⁷⁵ См. подробнее: *Рогинский В. В.* Союз России и Швеции перед Отечественной войной 1812 г.— «Новая и новейшая история», 1974, № 3.

⁷⁶ П. К. Сухтелен — Александру I, 18(30) марта 1812 г.— Сборник РИО, т. 21, с. 432—434; П. К. Сухтелен — Н. П. Румянцеву, 19(31) марта 1812 г.— АВПР, ф. Канцелярия, оп. 468, д. 10825, л. 75—76.

⁷⁷ Карл Юхан — Наполеону, 24 марта 1812 г.; нота Энгестрема Нейпергу от 30 марта 1812 г. (Correspondance de Bernadotte..., p. 108—121).

⁷⁸ Нота Д'Оссона Маре от 20 мая 1812 г.— *Ibid.*, p. 122—130; Д'Оссон — Карлу XIII, 20 апреля 1812 г. (копия, отправленная К. Левенъельму).— Svenska Riksarkivet. Beskickningens i Peterburg Arkiv, 1812; П. К. Сухтелен — Н. П. Румянцеву, № 19, 27 апреля (9 мая) 1812 г.— АВПР, ф. Канцелярия, оп. 468, д. 10825, л. 166—167.

⁷⁹ Энгестрем — К. Левенъельму, 11 мая 1812 г.— Svenska Riksarkivet. Beskickningens i Peterburg Arkiv; Энгестрем — Рехаусену, 16 мая 1812 г.— *Morén F. W.* Krig 1812 års politik. Stockholm, 1927, s. 36—37; П. К. Сухтелен — Н. П. Румянцеву, 29 апреля (11 мая) 1812 г. ВПР, т. VI, док. № 159; Э. Торнтон — Р. Касдри, 15 мая 1812 г.— «Cambridge History of British Foreign Policy», 1922, vol. I, p. 595—596.

продажи целиком или по частям». Эти предложения были значительно выгоднее прежних, но и на этот раз ни слова не было сказано о Норвегии. Уже тот факт, что их тут же сообщили России и Англии, показывает, что они были совершенно бесперспективны.

В исторической литературе встречается утверждение, что после второго приезда Синьоля Карл Юхан сделал попытку сблизиться с Наполеоном при условии, что тот согласится передать Швеции Норвегию. Это обосновывается инструкцией Карла Юхана Синьолю перед отъездом последнего в ставку Наполеона. Впервые этот документ был опубликован шведским историком П. Бергманом в «Записках из новой истории Швеции» адъютанта Карла Юхана полковника Шинкеля в 1855 г.⁸⁰ и тогда же в обратном французском переводе воспроизведен в журнале «Revue des deux mondes» в статье о шведской «политике 1812 г.»⁸¹ Многие специалисты, в том числе и знаток этого периода Т. Хейер, оспаривали подлинность данного документа, но в 1946 г. шведский историк С. Валлер обнаружил отпуск этого документа, написанный рукой Синьоля и исправленный самим Карлом Юханом⁸².

Карл Юхан начинал с того, что заявлял: «Уступка Норвегии по договору является единственным, что может убедить меня в искренней дружбе Наполеона. Как только Швеция получит это вознаграждение за свою преданность, мы будем служить делу императора [слово «дело» вписано Карлом Юханом], и я буду фактически его наместником на севере [слово «фактически» также вписано Карлом Юханом]». От субсидий Карл Юхан не отказывался, но обещал их впоследствии вернуть. Таким образом, начало документа как будто недвусмысленно говорит о том, что шведский наследный принц был готов отступить от союза с Россией и на определенных условиях вступить в союз с Францией, даже если принять во внимание, что внесенные им исправления делают обязательство Швеции менее ответственными. Однако последующее опровергало начало документа. Во второй части документа уже шли почти угрозы в адрес Наполеона: «Если император отклонит это предложение и системе нейтралитета (заметим — «нейтралитета», а не союза.— В. Р.), то сама Норвегия отдастся в руки Швеции. Для этого приняты уже все меры, и они неотвратимы, так как Норвегия будет провозглашена независимой». После ее присоединения и набора там 20-тысячной армии. подчеркивалось в документе, Швеция будет располагать 150-тысячным войском. «В случае войны с Францией я оставлю 40 тыс. для защиты Швеции,— писал Карл Юхан,— а с остальными отправлю туда, куда призовут меня судьба и предназначение». Он предупреждал, что, если в войне с Наполеоном Россия потерпит поражение, он объединится с русскими армиями, получит от Александра I Финляндию, наберет там армию и сможет «поколебать чашу весов». Таким образом, текст документа показывает, что вряд ли он мог служить основой для сближения с Францией. Вряд ли также можно утверждать, что он свидетельствует о серьезных стратегических колебаниях Карла Юхана, тем более что сам шведский наследный принц в письме к жене признавался, что ничуть не верит в то, что Наполеон отдаст Норвегию⁸³. В тот момент Карла Юхана больше заботили затруднения в переговорах с Англией, которая никак не соглашалась оплатить задуманную русско-шведскую экспедицию.

Действительно, «предложения» Карла Юхана никак не могли вызвать благожелательного отклика у Наполеона. У нас имеется свидетельство секретаря французского императора о том, какую реакцию вызвала у него записка Маре, составленная после приезда, 30 мая, Синьоля в Дрез-

⁸⁰ Schinkel B. Minnen ur Sveriges nyare historia, d. VI. Stokholm, 1855, s. 193.

⁸¹ «Revue des deux mondes», 1855, t. XII, p. 576.

⁸² «Historisk tidskrift», Stockholm, 1946, h. 2, s. 171.

⁸³ «Historisk tidskrift», Stockholm, 1942, h. 4, s. 377—379.

ден⁸⁴. Наполеон кричал: «В то время как Австрия и Пруссия ищут союза со мной, Бернадот осмеливается выторговывать его. Я не желаю таких друзей, которые остаются, пока им платишь. Впрочем, не Англия ли всегда набавляет цену? Требование Норвегии — другая дерзость. Конечно, я не буду обирать Данию, потому что Бернадот вбил себе в голову эту идею... Бернадот — лишь мой наместник, пусть он выступит, когда прикажут обе его родины. Если он поколеблется, пусть мне не говорят об этом человеке. Ответьте Синьолью, что я не покупаю сомнительного союзника за счет верного союзника»⁸⁵.

24 июня 1812 г. Великая армия Наполеона перешла Пеман, началась Отечественная война русского народа за свою независимость, Швеция оказалась единственным государством, с которым у России был заключен союзный договор. Ведь мир и союз с Англией были подписаны только 18 июля. Практические условия русско-шведского договора не удалось выполнить в 1812 г. прежде всего потому, что Англия отказалась финансировать запланированную экспедицию. Фактически Швеция выжидала, ее позицию в отношении России можно назвать позицией невоюющего союзника. Отношения Швеции с Францией продолжали оставаться очень натянутыми, хотя рвать их шведы пока не решались. Лишь после того, как разгром Наполеона в России стал очевиден для всех, шведы рискнули сделать решающие шаги. В конце ноября 1812 г. Швеция восстановила отношения с антинаполеоновским Кадикским регентством в Испании⁸⁶, в декабре последовал официальный разрыв дипломатических отношений с наполеоновской Францией⁸⁷. В 1813 г. Швеция открыто выступила на стороне коалиции, и ее войска приняли участие в войне за освобождение Германии.

Здесь следовало бы затронуть еще один вопрос, каковы же были намерения Наполеона в отношении Швеции в случае победы над Россией. Об этом говорил Торнтону Карл Юхан, хваставший тем, что получает от друзей во Франции достоверную информацию. Наполеон якобы собирался расчленив Швецию, переместить королевскую семью в Петербург (столицей территориально уменьшенной России должна была стать Москва), где было бы создано королевство из Финляндии, Петербургской губернии, Эстляндии, Лифляндии и Курляндии и, возможно, из территорий до Архангельска. На территории Швеции было бы создано Великое герцогство Готландское со столицей в Стокгольме, состоящее из 4—6 шведских провинций, а оставшаяся часть Швеции должна была перейти под власть датской короны и присоединиться к Норвегии или же образовать другое великое герцогство⁸⁸. Трудно сказать, насколько достоверны эти сведения. Несомненно одно, в них нашли отражение «династическое безумие» Наполеона, захватнические планы, полное игнорирование национального принципа, столь характерные для методов управления завоеванными землями в последние годы его власти и все более противоречившие капиталистическому развитию Европы.

Разрыв между Швецией и Францией в 1812 г. был, с одной стороны, закономерным следствием явно нереалистической политики Наполеона, стремившегося объединить все сганы Европейского континента против Англии, закрыть Европу барьерами континентальной блокады, разрушить укреплявшиеся торговые связи европейских государств с наиболее развитым капиталистическим государством мира, с другой стороны, следствием поворота в русско-шведских отношениях, начавшегося после

⁸⁴ *Ernouf A.* Op. cit., p. 338—339.

⁸⁵ *Girod de l'Ain G.* Op. cit., p. 407—408.

⁸⁶ Подробнее см.: *Рогинский В. В.* Испано-шведский договор 1812 г. и русская дипломатия. — В кн.: *Проблемы испанской истории.* М., 1975.

⁸⁷ *История Швеции,* с. 334.

⁸⁸ Э. Торнтон — Каслри, 3 мая 1812 г. — «*Cambridge History of British Foreign Policy*», 1922, vol. I, p. 595—596.

Фридрихсгама. Для Швеции, внешняя торговля которой была ориентирована на Англию, континентальная система была неприемлема, и навязываемый ей разрыв с Англией не мог не подорвать отношений с Францией. Наполеон был убежден к тому же в извечности русско-шведской вражды, свои планы в отношении Швеции он строил на реваншистской волне, захлестнувшей страну в 1810 г., однако оказавшейся временным явлением, которое не имело в конечном счете глубоких экономических корней и противоречило подлинным национальным интересам шведов. Русско-шведский союз стал первым поражением Наполеона в 1812 г.

Ссылки на материалы к теме:

**Собрание материалов, посвященных
Наполеону Бонапарту и Первой империи**
<http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref3.htm#bonp>

**А.Собуль. От террора к Консульству:
национальная проблема и социальные реальности**
http://vive-liberta.narod.ru/journal/soboul_fe-71.pdf

В.Сироткин. Тильзитский мир
http://vive-liberta.narod.ru/journal/sirotkin_fe-63.pdf

В.Марков. Иллирийские провинции Наполеона
http://vive-liberta.narod.ru/journal/markow_fe-73.pdf

А.Манфред. О Наполеоне (из литературного наследия)
http://vive-liberta.narod.ru/journal/bonapart_manfred_fe-81.pdf

К.Бочоришвили. Орден Почетного легиона при Наполеоне I
http://vive-liberta.narod.ru/journal/legion_fe-81.pdf

Ф.Саньяк. Гражданское законодательство Французской революции
http://vive-liberta.narod.ru/biblio/sagniac_loi.htm

Ф.Бенуа. Искусство Франции в эпоху Революции и Первой Империи
http://vive-liberta.narod.ru/biblio/art_benois.htm

Дж.Туган-Барановский. Наполеон и Республиканцы
http://vive-liberta.narod.ru/biblio/nejacob_tugbaran.htm

А.Дживелегов. Армия Великой французской революции и ее вожди
http://vive-liberta.narod.ru/biblio/jvelg_army.pdf

А.Дживелегов. Революция и Бонапарт
http://www.museum.ru/MUSEUM/1812/Library/Sitin/book1_07.html